

ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса

И.Н. Санникова, М.Н. Семиколенова

УДК 336.012.23

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-104-120

Аннотация. В статье анализируется раскрытие ESG-данных в нефинансовой отчетности российских и зарубежных компаний, исследуются тенденции практики формирования отчетов об устойчивом развитии. Акцентируется внимание на дискуссионных вопросах обязательности представления нефинансовой отчетности, подходах к ее стандартизации и верификации. Контент-анализ нефинансовых отчетов ряда компаний-лидеров в области устойчивого развития позволил выделить проблемы сопоставимости, полноты и информативности раскрываемых данных в разрезе экологической, социальной и экономической составляющих. Авторы предлагают к обсуждению вопросы регламентации представления нефинансовой отчетности, направленные на дальнейшее совершенствование информационной базы для оценки реализации ESG-повестки российскими компаниями.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность; устойчивое развитие; корпоративное управление; ESG-отчетность; социальная ответственность

Актуальность повестки устойчивого развития и нефинансовой отчетности

Российская экономика проходит через структурную трансформацию, переориентацию на новые перспективные рынки, при этом вопросы устойчивого развития остаются актуальными. Одним из важнейших этапов анализа устойчивого развития компании является формирование полной и достоверной информационной базы; налаживание информационных потоков, способных поставлять необходимые релевантные данные для оценки, мониторинга и прогнозирования перспектив компании в части исполнения повестки устойчивого развития.

При проведении анализа устойчивого развития принимаются во внимание сведения и показатели, представленные в разных источниках: публикации на сайтах компаний, в СМИ и соцсетях, а также разные виды отчетности – статистическая, бухгалтерская (финансовая), внутренняя управленческая и т.д. При этом базовым источником информации выступает нефинансовая отчетность организации. Именно от ее состава, полноты раскрытия, степени достоверности зависит аргументированность итоговой оценки устойчивого развития бизнеса.

Общеполитические процессы, реструктурирование национальной экономики, повышение значимости ответственного видения бизнеса и ценностей устойчивого развития, необходимость соблюдения ESG-повестки для выхода на международные рынки, с одной стороны, и ограничение или утрата доступа к международным рейтинговым агентствам для независимой оценки устойчивости бизнеса – с другой, существенно повышают актуальность формирования и представления информации экономическими субъектами в разрезе факторов устойчивого развития, а также значимость определения основных проблем и направлений внедрения ESG-стандартов в России.

Исследования и аргументы отечественных и зарубежных авторов [Курдюкова, 2023; Соболева, Зуга, 2022; Tilba, 2022] указывают на безусловную необходимость предоставления нефинансовой отчетности, которая служит одним из ключевых инструментов для достижения целей устойчивого развития, построения взаимодействия со стейкхолдерами, формирования и корректировки стратегии деятельности компании. Однако подходы к структуре и содержанию данных в отчетах об устойчивом развитии, их верификации остаются дискуссионными [Серебрякова, 2023; Сафронова, 2021].

Наиболее распространенной международной практикой является обобщение финансовой и нефинансовой информации в интегрированных отчетах компаний [Сенаторова, 2018; Abela, 2022]. К сожалению, расширение этой практики не привело к получению сопоставимых и релевантных данных, достаточных для мониторинга, оценки и управления устойчивым развитием в разных странах и компаниях. Так, результаты анализа нефинансовой отчетности российских компаний позволяют признать удовлетворительными по качеству только треть из них [Соловей, Пучкова, 2021]. Исследователи обращают внимание на низкую информативность отчетов, повествовательный характер раскрытия, низкую полноту данных, отсутствие регулярного и системного представления [Ефимова, Рожнова, 2020].

Зарубежные исследователи также отмечают частое преобладание формы над содержанием нефинансовой информации в интегрированных отчетах [Pigatto et al., 2023; Adams, 2020]; определяющее внимание к результатам в области устойчивого развития, а не результатам после проведения мероприятий в данной сфере [Pucker, 2021]. Первые из них предполагают достижение целей устойчивого развития, а вторые могут иметь разные последствия, в том числе и не связанные с достижением целей устойчивого развития.

Одно из важнейших требований к нефинансовой отчетности – сопоставимость содержащихся в ней данных. При этом цель отчетности в области устойчивого развития заключается не во внутри- и межфирменных сравнениях, а в измерении прошедшего независимую проверку вклада компании в устойчивое развитие. Международными организациями разработаны единые рекомендации к корпоративной отчетности в области устойчивого развития. Однако эмпирические исследования показывают, что компании зачастую представляют разные данные в матрицах отчетности, которые не обеспечивают сопоставимости информации [Grainger-Brown et al., 2019; Cardoni et al., 2019]. Кроме того, отмечается, что процесс формирования и представления отчетности в области устойчивого развития подвержен влиянию множества факторов: как внешних (например, наличие независимой внешней проверки), так и внутренних (качество управления, алгоритмизация процедуры составления отчетности и др.) [Al-Shaer et al., 2022], что также негативно отражается на сопоставимости итоговых документов.

Таким образом, вопросы раскрытия информации в области устойчивого развития, разработки унифицированного подхода и фреймворков к представлению такой информации субъектами бизнеса имеют решающее значение на пути реализации повестки устойчивого развития как в России, так и за рубежом.

Целью настоящей статьи являются оценка современного состояния нефинансовой отчетности российских компаний и обобщение проблематики ее предоставления для дальнейшего обсуждения и выработки необходимых решений.

Методика и база исследования

Информационной базой послужила библиотека корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей (459 отчетов за 2018–2022 гг.). Учитывая прикладной характер исследования, была проведена целевая выборка отчетов об устойчивом развитии и интегрированных отчетов 46 российских компаний, которых можно считать лидерами в области формирования и раскрытия ESG-данных. Отчеты об устойчивом развитии и интегрированные отчеты были выбраны как основной доступный для заинтересованных пользователей источник ESG-информации, сформированный с соблюдением принципов полноты, достоверности, системности отчетных данных. Выборочная совокупность представляет собой нефинансовые отчеты компаний, имеющих многолетнюю практику формирования ESG-данных, а также раскрывающих не только значения показателей, но и отражающих

методику их формирования в соответствии со стандартами GRI (Global Reporting Initiative – Глобальная инициатива отчетности).

Исследование проводилось в несколько этапов. Первоначально была оценена значимость нефинансовой отчетности для компаний в международной и отечественной практике, выявлены тенденции ее развития. Следующим этапом был контент-анализ нефинансовой отчетности компаний-лидеров. Итоговое обобщение полученных результатов позволило определить основные проблемы формирования и раскрытия информации об устойчивом развитии российскими компаниями в современных условиях ведения бизнеса.

Интерес и мотивация составления нефинансовых отчетов

Теоретически мотивация составления нефинансовых отчетов, в которых представляются данные об ответственной деловой практике, деятельности компании в области социальной и экологической политики, очевидна и в целом направлена на публичную возможность сказать всем заинтересованным пользователям: «мы ответственные, пришли всерьез и надолго, нам можно доверять». Практический интерес к раскрытию такого рода информации можно оценить, обратившись к базам данных опубликованных отчетов и аналитике.

По данным библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов¹, сформированной Российским союзом промышленников и предпринимателей, количество нефинансовых отчетов российских компаний, начиная с 2021 г., снижается (табл. 1). Минимальное число опубликованных приходится на 2022 г., что связано главным образом с применением правил ограничения к доступу отчетности юридических лиц, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2022 г. № 1625.

Наибольшее количество опубликованных нефинансовых отчетов представляют предприятия четырех отраслей – энергетики, нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей промышленности. Отчеты по экономическим субъектам остальных видов деятельности занимают менее 10% от общего их количества.

В целом можно констатировать, что процесс формирования и представления нефинансовых отчетов в РФ находится на стадии становления. Таковую отчетность представляют не более 1% зарегистрированных экономических субъектов соответствующих видов деятельности. Только половина нефинансовых отчетов за 2021 г. содержит информацию об устойчивом развитии.

¹ Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Эл. ресурс]. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 25.08.2023).

Таблица 1. Динамика количества нефинансовых отчетов по видам деятельности экономических субъектов в РФ в 2018–2022 гг., ед.

Вид деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	Итого
Нефтегазовая	13	13	12	12	7	57
Энергетика	22	15	15	23	8	83
Металлургическая и горнодобывающая	16	17	26	16	8	83
Производство машин и оборудования	3	3	3	1	-	10
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	8	10	9	8	5	40
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	1	2	1	1	1	6
Производство пищевых продуктов	3	4	5	1	-	13
Телекоммуникационная и связь	6	7	6	6	-	25
Финансы и страхование	10	11	12	8	3	44
ЖКХ и бытовое обслуживание	2	2	-	-	1	5
Транспорт, дорожное строительство и логистические услуги	4	4	5	5	-	18
Строительство	3	3	3	4	1	14
Здравоохранение и спорт	1	1	2	2	1	7
Прочие виды производства	2	5	5	1	1	14
Образование и здравоохранение	-	-	1	1	1	3
Торговля и ритейл	3	6	8	6	1	24
Некоммерческие организации	3	4	3	3	-	13
Итого	100	107	116	98	38	459

Источник. Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей [Эл. ресурс]. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>

За рубежом бизнес продвинулся по этому пути гораздо дальше. Согласно докладу KPMG International², начиная с 2005 г., количество компаний из списка № 100 (100 крупнейших компаний из 58 стран), представляющих отчеты об устойчивом развитии, постоянно повышается, и в 2022 г. составило 79%. Доля же отчитавшихся среди 250 крупнейших компаний мира по выручке в 2021 и 2022 г. находилась на уровне 96%.

Азиатско-Тихоокеанский регион лидирует по составлению отчетности в области устойчивого развития: среди № 100 такую отчетность представляют 89% компаний. За ними следуют Европа (82%), Северная и Южная Америка (74%), Ближний Восток и Африка (56%). В семи юрисдикциях АТР показатели отчетности в области устойчивого развития превышают 90%: Япония (100%), Сингапур (100%), Малайзия (99%), Южная Корея (99%), Тайланд (97%), Тайвань (94%) и Пакистан (91%).

² Big shifts, small steps. Survey of Sustainability Reporting 2022 [Эл. ресурс]. URL: <https://kpmg.com/xx/en/home/insights/2022/09/survey-of-sustainability-reporting-2022.html>

Количество южнокорейских компаний, формирующих отчетность об устойчивом развитии, возросло за последние два года на четверть. Причинами достижения этих внушительных темпов эксперты называют стремление корейских потребителей к экологически чистым продуктам и бизнесу, рост ESG-инвестиций и действия, предпринятые корейским правительством и регулирующими органами для повышения качества раскрытия информации ESG в соответствии с мировыми требованиями.

Из приведенных данных становится понятно, что, во-первых, отечественным компаниям не просто будет встраиваться в цепочки формирования стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так как повестка устойчивого развития предполагает следование ответственной деловой практике всех субъектов таких цепочек, во-вторых, практически повсеместно рост числа компаний, составляющих нефинансовую отчетность, требует усилий со стороны государственных органов власти.

Обязательность или добровольность составления – проблемы унификации

Сегодня в России остается открытым вопрос об обязательности составления нефинансовой отчетности. Есть ряд разумных доводов в пользу того, чтобы пока оставить ее добровольной³.

Отдельные показатели определенных видов деятельности (по большей части те, которые можно отнести к экологическим) подлежат раскрытию в соответствии с существующими нормативными требованиями. Например, в рамках Федерального закона № 296-ФЗ от 02.07.2021 «Об ограничении выбросов парниковых газов». Однако обязательность отражения нефинансовой информации применима для ограниченного круга компаний, определяемого масштабами и сферой их деятельности. Более-менее системные данные, свидетельствующие о приверженности принципам устойчивого развития, раскрываются исключительно по инициативе самих компаний.

Регулирование вопросов раскрытия информации в отчетах об устойчивом развитии в части общих принципов и ключевых тем содержится в стандарте интегрированной отчетности IR (IIRC), руководстве SDG Compass и руководстве по социальной ответственности ISO 26000, стандартах ISSB. В настоящее время большинство крупных мировых компаний, в том числе

³ Крупный бизнес неоднозначно оценивает идею ввести обязательную ESG-отчетность [Эл. ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/904092> (дата обращения: 15.09.2023).

российских, применяют Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (GRI)⁴.

Основная проблема раскрытия нефинансовой информации о деятельности компаний – это представление ее связанности с традиционными финансовыми показателями. Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB) только в июне 2023 г. выпустил первые два стандарта раскрытия информации в области устойчивого развития: МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом», оба рекомендованы к применению с 1 января 2024 г.⁵

Кроме общих рекомендаций по раскрытию информации в отчетности об устойчивом развитии, разработаны специфические и отраслевые стандарты, к которым относятся стандарт глобальной нефтегазовой ассоциации (IPIECA)⁶, серия отраслевых стандартов Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB)⁷, рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD)⁸, принципы и программные заявления Международного комитета горнодобывающей и металлургической промышленности ICMM⁹, руководства бирж и рекомендации группы по раскрытию информации в области природопользования TNFD¹⁰.

Российские регуляторы не возражают против использования отечественным бизнесом международных стандартов финансовой и нефинансовой отчетности, тем более что его реальные и потенциальные партнеры в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно следуют повестке устойчивого инвестирования. При этом в России наблюдается активное развитие национального регулирования в области управления климатом, воздействий

⁴ GRI Standards [Эл. ресурс]. URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁵ International Sustainability Standards Board [Эл. ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁶ International Petroleum Industry Environmental Conservation Association [Эл. ресурс]. URL: <https://www.ipieca.org/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁷ Sustainability Accounting Standards Board [Эл. ресурс]. URL: <https://sasb.org/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁸ Task Force on Climate – Related Financial Disclosures [Эл. ресурс]. URL: <https://www.fsb-tcfd.org/> (дата обращения: 15.09.2023).

⁹ International Council on Mining and Metals [Эл. ресурс]. URL: <https://www.icmm.com/> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰ The Taskforce on Nature-related Financial Disclosures [Эл. ресурс]. URL: <https://tnfd.global/> (дата обращения: 15.09.2023).

на окружающую среду, утилизации отходов. Только в 2022 г. утвержден десяток постановлений, приказов и распоряжений, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, формирование углеродной отчетности и поддержку климатических проектов.

Общая характеристика нефинансовых отчетов 46 российских компаний, представленных за последние пять лет, дана в разрезе накопленного опыта, видов отчетности, соблюдения стандартов GRI и отраслевой принадлежности (табл. 2).

Таблица 2. Общая характеристика нефинансовой отчетности

Параметры характеристики	Количество отчетов, ед.	Удельный вес, %
Практика представления отчетов:		
– менее 3 лет	107	23,1
– более 3 лет	352	76,9
Вид нефинансовой отчетности:		
– отчеты об устойчивом развитии	198	43,1
– интегрированные отчеты	209	45,5
– прочие	52	11,4
Стандарты представления интегрированных отчетов и отчетов об устойчивом развитии:		
– составленные в соответствии со стандартами GRI	245	60,2
Отраслевая принадлежность:		
– нефтегазовая	34	
– энергетика	55	
– металлургическая и горнодобывающая	55	
– химическая, нефтехимическая, парфюмерная	25	
Итого нефинансовых отчетов 46 компаний-лидеров	188	41,0

По состоянию на 25.10.2023 г. на сайте РСПП представлено 459 нефинансовых отчетов, сформированных 150 российскими компаниями за отчетный период с 2018 по 2022 гг. Из генеральной выборки на основе многомерного кластерного анализа были выделены компании-лидеры в области формирования нефинансовой отчетности. Критериями при этом послужили: длительность практики раскрытия нефинансовой отчетности (более трех лет), представление информации по всем трем составляющим ESG-повестки, корреляция нефинансовых отчетов со стандартами GRI, отраслевая принадлежность.

Более 2/3 компаний генеральной выборки демонстрируют приверженность принципу системности раскрытия нефинансовой информации. Подавляющее большинство из них (чуть менее 90%) выбирают формат отчета об устойчивом развитии или интегрированного отчета со сбалансированной оценкой ESG-составляющих. Чаще всего для составления

нефинансовых отчетов используется методика GRI, причем в 60% случаев представленные данные имеют ссылки на стандарты GRI и характеристику полноты их раскрытия.

Кластер компаний-лидеров в области формирования ESG-данных включает 46 организаций четырех видов деятельности: нефтегазовая; энергетика; металлургическая и горнодобывающая; химическая, нефтехимическая, парфюмерная. Именно эти виды деятельности, с нашей точки зрения, являются наиболее чувствительными к ESG-проблемам, а также представляют в совокупности более 57% нефинансовых отчетов за анализируемый период времени. За исследуемый период компании-лидеры сформировали 188 нефинансовых отчетов, которые были детально проанализированы нами.

Результаты оценки нефинансовых отчетов и опроса компаний, проведенных в 2022–2023 гг. Российским союзом промышленников и предпринимателей¹¹, свидетельствуют о приверженности большинства компаний ЦУР ООН – 2030, что подтверждается и результатами нашего исследования.

Отчетность в области устойчивого развития должна отражать усилия компаний по достижению заявленных ЦУР и сбалансированность бизнес-процессов, направленных на реализацию экологических, социальных и экономических показателей развития.

В отчетности об устойчивом развитии российских компаний *экологическая составляющая* занимает определяющее место по количеству показателей, которые распределены по четырем направлениям: потребление ресурсов, воздействие на окружающую среду, обеспечение экологической безопасности, сохранение биоразнообразия. При формировании большинства экологических показателей организации ориентируются на стандарты GRI и представляют динамический ряд значений. Однако уровень детализации отчетной информации у компаний существенно отличается, что отрицательно сказывается на сопоставимости данных. К ключевым показателям экологической устойчивости компаний, раскрываемых в отчетности, по итогам нашего анализа можно отнести объемы потребления водных и энергетических ресурсов, а также воздействие на окружающую среду в части образующихся отходов и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Часть показателей экологической составляющей являются специфическими или отраслевыми. Это те, что обусловлены существующими климатическими рисками, системой производственной и экологической безопасности и/или технологическими воздействиями конкретной сферы

¹¹ Устойчивое развитие в стратегии российского бизнеса. Сборник корпоративных практик / РСПП, М., 2023. 224 с.

деятельности, например, данные о разливах нефти, оценка углеродного следа продукции и т.п.

Социальная составляющая нефинансовой отчетности исследуемых организаций также включает четыре группы показателей: обеспечение персоналом; охрана труда; взаимодействие с обществом, регионом, государством; противодействие коррупции. Раскрытие информации в части социальной устойчивости носит во многих отчетах усеченный характер, сводящийся к данным о составе и движении персонала.

К ключевым показателям социальной устойчивости можно отнести данные об обеспечении охраны труда, уровне травматизма, несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях. Совокупность показателей, характеризующих взаимодействие с обществом, государством, местными сообществами, остается без внимания в отчетах практически всех экономических субъектов. Данный факт обусловлен, во-первых, отсутствием организованной системы социального учета в компаниях, во-вторых, сложностью оценки воздействия деятельности компании на социально-экономическое развитие территорий присутствия. Кроме того, если ряд показателей экологической устойчивости обязателен к предоставлению в рамках экологического права, то показатели социальной устойчивости вне регулятивов нефинансовой отчетности не являются обязательными, поэтому в отчетах компаний наблюдается максимальное разнообразие интерпретаций их раскрытия.

Экономическая составляющая отчета об устойчивом развитии компаний содержит стандартный набор показателей, характеризующих главным образом достигнутые объемы производства и продаж в натуральном и стоимостном измерении, а также создание и распределение экономической стоимости.

Наш анализ нефинансовой отчетности 46 российских компаний-лидеров в области раскрытия информации об устойчивом развитии позволил сделать следующие выводы.

В части экологических показателей:

- компании формируют данные в динамике от трех до пяти лет, что позволяет провести сравнительный анализ результатов в сфере экологической безопасности;
- приводят дополнительные сведения о мероприятиях по сохранению биоразнообразия и восстановлению занимаемых и утраченных природных земель;

– сопровождают числовые значения показателей комментариями о методике их исчисления, направленными на обеспечение полноты раскрытия информации;

– производят оценку наиболее значимых рисков и климатического воздействия в средне- и долгосрочной перспективе.

Однако, несмотря на расширяющиеся каждый год спектр и охват экологических показателей, не все индикаторы устойчивого развития, рекомендованные международными стандартами, находят отражение в отчетности компаний-лидеров. В частности, это касается воздействия деятельности компании на биоразнообразие, в рамках которого описываются, как правило, только практики в области экологического менеджмента, но не приводятся количественные показатели, предусмотренные SASB.

В 2023 г. национальный ESG Альянс и Группа «Интерфакс» разработали первый публичный сервис по сопоставлению и анализу нефинансовой отчетности российских компаний¹², который направлен на формирование единых метрик в оценке экологических, социальных и экономических инициатив компаний при реализации повестки устойчивого развития.

В качестве базовых показателей экологической составляющей там определены девять маркеров:

- собственное потребление воды из всех источников водоснабжения;
- сброс сточных вод (в том числе на рельеф) и/или передача загрязненных стоков на очистку другим предприятиям;
- выброс загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников;
- образовано отходов I–IV класса опасности;
- доля отходов, идущих на переработку;
- собственное энергопотребление;
- выбросы парниковых газов в CO₂-эквиваленте;
- доля энергоресурсов, произведенных из ВИЭ, в общем объеме энергопотребления;
- затраты на охрану окружающей среды.

Тем не менее даже такой минимальный набор показателей имеет в настоящее время очень ограниченную базу для сравнения российских экономических субъектов.

Широкий вариативный набор *показателей социальной устойчивости* компании, отсутствие как их систематизации и группировки в отчетах, так и порядка расчета, необходимость учета внешнего взаимодействия

¹² Нефинансовая отчетность в России [Эл. ресурс]. URL: <https://esg-disclosure.ru/nefinansovaya-otchetnost-v-rossii/> (дата обращения: 15.09.2023).

со стейкхолдерами актуализируют проблему унификации требований к раскрытию данного аспекта в отчетности об устойчивом развитии. Национальный ESG Альянс предлагает включить в число ключевых показателей социальной составляющей устойчивости развития, обеспечивающих сопоставимость данных, следующие метрики: расходы на оплату труда; среднюю заработную плату; структуру персонала; расходы на обучение и длительность обучения (в часах); коэффициент производственного травматизма; количество смертельных случаев сотрудников; расходы на участие в реализации региональных, социальных, благотворительных программ; коэффициент текучести кадров. Но даже этот усеченный спектр маркеров социальной ответственности компании дает скудную возможность сравнительного анализа. Так, среди крупных организаций с объемом выручки более 2 млрд руб. достигается сопоставимость исходных данных только по шести социальным показателям, что свидетельствует об отсутствии общих требований к раскрытию информации в нефинансовых отчетах организаций и, как следствие, невозможности проведения бенчмаркинга и определения общих тенденций в реализации целей устойчивого развития.

Сделанные нами выводы подтверждаются результатами и других авторов. Например, в отраслевом исследовании нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний [Cardoni et al., 2019] отмечается, что приемлемую сопоставимость имеют ESG-показатели только 39% анализируемых компаний. Результаты анализа нефинансовой отчетности крупнейших угледобывающих российских компаний также свидетельствуют о фрагментарном характере и разрозненности представленных данных [Нефинансовая информация..., 2021].

Вопросы к обсуждению

Добровольный характер предоставления нефинансовой отчетности российским бизнесом не должен означать приостановки работы по гармонизации и унификации практики предоставления такой отчетности. Переориентация российского экспорта на перспективные рынки Азиатско-Тихоокеанского региона не только не исключает следования трендам устойчивого развития и инвестирования, но, напротив, усиливает и усложняет эти процессы в силу специфики этого региона, особенностей бизнес-взаимодействия и интересов стейкхолдеров.

Самый проблематичный раздел нефинансовой отчетности с точки зрения унификации – блок социальных показателей, поскольку значительное число из них, относящихся к экологическим, являются обязательными в рамках природоохранного законодательства, а они стандартизируются в рамках действующих регулятивов предоставления финансовой отчетности.

Обобщенная классификация вопросов к дальнейшему обсуждению представлена на рисунке.

Классификация предметных областей обсуждения вопросов регламентации представления нефинансовой отчетности

В целом учетно-аналитический процесс формирования нефинансовой отчетности как информационной базы для оценки устойчивого развития компании состоит из четырех основных взаимосвязанных этапов: формирование показателей, раскрытие в отчетности, интерпретация и мониторинг. На каждом из этих этапов возникают проблемные вопросы, обусловленные отсутствием необходимого регулирования, унифицированных методик, стандартизации оценочных значений и комплексным характером рассматриваемых составляющих.

Первоочередными, на наш взгляд, являются методологические вопросы, направленные на последовательную реализацию следующих задач:

- выработка методологических подходов к показателям-маркерам (показателям второго уровня) для оценки в разрезе составляющих устойчивого развития;
- определение необходимых показателей первого уровня для раскрытия в нефинансовой отчетности организации;
- формирование системы информационных потоков, позволяющих найти, обобщить и сгруппировать имеющиеся данные и обеспечивающих полноту, достоверность и оперативность сведений об устойчивом развитии.

Перечисленные задачи неминуемо связаны с организационными мероприятиями: сбором и консолидацией информации по структурным подразделениям, филиалам и представительствам компании; разработкой графика документооборота и внутренних учетных регистров; решением проблем финансовой нагрузки и выполнения сроков представления отчетности в связи с необходимостью независимой внешней оценки нефинансовой отчетности.

Таким образом, движение от добровольности к обязательности предоставления нефинансовой отчетности должно сопровождаться созданием, прежде всего, сквозных инфраструктурных основ предоставления нефинансовой отчетности на национальном уровне, и необходимых условий признания национальных рейтингов устойчивого развития и ответственного инвестирования.

Литература/ References

- Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков // Учет. Анализ. Аудит. 2020. № 7(3). С. 18–25. DOI: 10.26794/2408–9303–2020–7–3–18–25
- Efimova, O.V., Rozhnova, O.V.* (2020). Strategy for harmonization of financial and non-financial reporting in the field of climate risk disclosures. *Uchet. Analiz. Audit. Accounting. Analysis. Auditing*. No. 7(3). Pp.18–25. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2020–7–3–18–25
- Курдюкова В.А.* Нефинансовая отчетность экономических субъектов (на примере отчетности об устойчивом развитии ПАО «Фосагро») // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 1(133). С. 4–11
- Kurdyukova, V.A.* (2023). Non-financial reporting of economic entities (using the example of reporting on sustainable development of PJSC Phosagro). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. Vol. 5. No. 1 (133). Pp. 4–11. (In Russ.).
- Малиновская Н.В.* Трансформация глобального регулирования нефинансовой отчетности // Экономические науки. 2022. № 2(207). С. 114–116
- Malinovskaya, N.V.* (2022) Transformation of global regulation of non-financial reporting. *Ekonomicheskie nauki*. No. 2(207). Pp. 114–116. (In Russ.).
- Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / Под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 209 с.
- Osipov, M.A.* (Ed.) (2021). Non-financial information: regulation, analysis, audit. SPb. Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 209 p.

- Сафронова И.В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка // *Аудиторские ведомости*. 2021. № 4. С. 28–33.
- Safronova, I.V. (2021). Non-financial reporting in the focus of ESG transformation: global agenda. *Auditorskie vedomosti*. No. 4. Pp. 28–33. (In Russ.).
- Сенаторова Е.А. Нефинансовая отчетность: международный аспект, российская практика // *Корпоративные финансы*. 2018. № 3. Т. 12. С. 81–92.
- Senatorova, E.A. (2018). Non-financial reporting: international aspect, Russian practice. *Korporativnye finansy. Journal of Corporate Finance Research*. Vol. 12. No. 3. Pp. 81–92. (In Russ.).
- Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия // *Учет. Анализ. Аудит*. 2023. Т. 10. № 3. С. 33–44. DOI: 10.26794/2408–9303–2023–10–3–33–44
- Serebryakova, T.Yu. (2023). Non-financial reporting and compliance monitoring. *Uchet. Analiz. Audit. Accounting. Analysis. Auditing*. Vol. 10. No. 3. Pp. 33–44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2023–10–3–33–44
- Соболева Г.В., Зуга Е.И. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2022. № 38(3). С. 365–384. DOI: 10.21638/spbu05.2022.302
- Soboleva, G.V., Zuga, E.I. Involvement of Russian companies in the implementation of the ESG agenda: social and corporate aspects in the context of non-financial reporting. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. St Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES*. No. 38 (3). Pp. 365–384. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2022.302
- Соловей Т.Н., Пучкова В.А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. № 7(481). С. 781–803. DOI: 10.24891/ia.24.7.781
- Solovei, T.N., Puchkova, V.A. (2021). Non-financial reporting practice: possible ways of development. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet. International Accounting*. Vol. 24. No. 7 (481). Pp. 781–803. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.24.7.781
- Abela, M. (2022). A new direction? The “mainstreaming” of sustainability reporting. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. No. 6. Pp. 1261–1283. DOI: 10.1108/SAMPJ-06–2021–0201
- Adams, C.A. (2020). Sustainable development goals disclosure (SDGD) recommendations: Feedback on the consultation responses. Available at: www.integratedreporting.org (accessed 15.09.2023).
- Al-Shaer, H., Albitar, K. and Hussainey, K. (2022). Creating sustainability reports that matter: an investigation of factors behind the narratives. *Journal of Applied Accounting Research*. No. 23 (3). Pp. 738–763. DOI: 10.1108/JAAR-05–2021–0136
- Cardoni, A., Kiseleva, E., Terzani, S. (2019). Evaluating the intra-industry comparability of sustainability reports: the case of the oil and gas industry. *Sustainability*. No. 11 (4). DOI: 10.3390/su11041093. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/331225423> (accessed 15.09.2023).
- Grainger-Brown, J., Malekpour, S. (2019). Implementing the sustainable development goals: a review of strategic tools and frameworks available to organisations. *Sustainability*. No. 11 (5). DOI: 10.3390/su11051381. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/331604690> (accessed 15.09.2023)
- Pigatto, G., Cinquini, L., Tenucci, A., Dumay, J. (2023). Disclosing value creation in integrated reports according to the six capitals: a holistic approach for a holistic instrument. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. No. 14 (7). Pp. 90–123.

ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса

Pucker, K.P. (2021). Overselling sustainability reporting. *Harvard Business Review*. No. 99. Pp. 134–143.

Tilba, A. (2022). Appearance or substance of Stewardship and ESG reporting? The challenges of translating ‘commitment’ into tangible outcomes. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. No. 13 (5). Pp. 1015–1032. DOI: 10.1108/SAMPJ-03–2021–0091

Статья поступила 24.10.2023

Статья принята к публикации 02.11.2023

Для цитирования: Санникова И.Н., Семиколонова М.Н. ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса // ЭКО. 2024. № 5. С. 104–120. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–5–104–120

Информация об авторах

Санникова Инна Николаевна (Барнаул) – доктор экономических наук, профессор. Алтайский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет. E-mail: sannikova00@mail.ru; ORCID: 0000–0001–5457–6812

Семиколонова Марина Николаевна (Барнаул) – кандидат экономических наук, доцент. Алтайский государственный университет.

E-mail: semikolenova@mc.asu.ru; ORCID: 0000–0002–0209–0957

Summary

I.N. Sannikova, M.N. Semikolenova

ESG-data in the Non-Financial Reporting of Russian Businesses

Abstract. The paper analyzes ESG-data disclosure in non-financial reporting of Russian and foreign companies, explores the trends in the practice of sustainability reporting. The article focuses on the debatable issues of mandatory non-financial reporting, approaches to its standardization and verification. The content analysis of non-financial reports of a number of leading companies in the field of sustainable development has highlighted the problems of comparability, completeness and informativeness of disclosed data in the context of environmental, social and economic components. The authors propose to discuss the issues of regulation of non-financial reporting aimed at further improving the information base for assessing the implementation of ESG-agenda by Russian companies.

Keywords: *non-financial reporting; sustainable development; corporate governance; ESG-reporting; social responsibility*

For citation: Sannikova, I.N., Semikolenova, M.N. (2024). ESG-data in the Non-Financial Reporting of Russian Businesses. *ECO*. No. 5. Pp. 104–120. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–5–104–120

Information about the authors

Sannikova, Inna Nikolaevna (Barnaul) – Doctor of Economic Sciences. Altai State University, Novosibirsk State Technical University.

E-mail: sannikova00@mail.ru; ORCID: 0000–0001–5457–6812

Semikolenova, Marina Nikolaevna (Barnaul) – Candidate of Economic Sciences. Altai State University.

E-mail: semikolenova@mc.asu.ru; ORCID: 0000–0002–0209–0957